

Линь Цзичу ехал в машине Сюй Хая, рассеянно глядя на проносящиеся за окном пейзажи. Перед тем как сесть в салон, он, конечно, заметил, как потемнел в лице Шэнь Цихань. Цзичу не знал, что нашло на того парня, но упрямо твердил себе: все, что связано с бывшим возлюбленным, его больше не касается. Главное — ничем не выдать своего волнения.

То прошлое осталось в прошлом. Сейчас Шэнь Цихань — топовый кумир, а он сам — едва заметный актер массовки, застрявший на задворках шоу-бизнеса. Их миры больше не пересекались.

Сюй Хай оказался прав: пешком тут было минут десять ходьбы, а на машине они долетели меньше чем за пять. Это дало Линь Цзичу лишние десять минут на подготовку. Сегодня была запланирована съемка промо-фото. Актеры, исполняющие главные роли, должны были переодеться, загримироваться и согласно расписанию отправиться в павильон.

Сначала пригласили актеров второго плана — им требовалось сделать всего несколько кадров, так что они управились за полчаса, после чего вернулись на площадку готовиться к сценам. Линь Цзичу уже давно переоделся в костюм своего персонажа, ему поправили грим, и теперь он ждал своей очереди в гримерке. Даже сейчас он не выпускал из рук сценарий, тихо шевеля губами и повторяя реплики. На самом деле он знал свою роль наизусть, но привычка заставляла перечитывать текст снова и снова. Все равно делать было нечего, а утыкаться в телефон не хотелось — лучше уж повторить сценарий.

Вдруг диван под ним слегка просел — кто-то сел рядом. Краем глаза Цзичу уловил очертания знакомого темного халата.

В груди на миг предательски екнуло, но он упрямо не повернул головы, делая вид, что полностью поглощен чтением.

Впрочем, он себя недооценил. Стоило этому человеку сесть рядом, как буквы на бумаге мгновенно расплылись. Внутри все затрепетало, словно от прикосновения невесомого перышка. Дыхание на секунду сбилось, но Цзичу тут же взял себя в руки, силой заставив себя выглядеть невозмутимо.

— Сказали, минут через десять наша очередь, — заговорил наконец Шэнь Цихань.

Он долго не решался прервать молчание, и его голос прозвучал немного неловко. В этой реплике не было обращения — просто будничное замечание, попытка завязать разговор. Линь Цзичу прекрасно понимал истинный мотив бывшего партнера. Тому просто нужно было хоть что-то сказать.

— Хорошо, понял, — сухо отозвался Цзичу, не отрывая взгляда от страниц.

— Чуть позже мы снимем несколько совместных кадров, — добавил Шэнь Цихань. Видя, что собеседник почти не реагирует, он невольно повысил голос, стараясь звучать увереннее.

Сейчас он поразительно напоминал обиженного щенка: первый робкий скулеж был лишь прощупыванием почвы, но, не получив отклика, песик залаял громче и требовательнее. И все ради одного — чтобы привлечь внимание хозяина, заставить его наконец обернуться.

— А, хорошо.

Но и эта попытка провалилась. Ответ Линь Цзичу прозвучал все так же пресно и равнодушно.

— Говорят, для общих фото нам придется позировать в обнимку... изображать близких друзей,
— не сдавался Шэнь Цихань.

Третий «лай» прозвучал еще настойчивее, перекрывая все предыдущие робкие попытки.

На этот раз Линь Цзичу не выдержал. Он замер, на мгновение нахмурившись. И хотя Шэнь Цихань видел лишь его профиль, даже этой мимолетной реакции ему хватило с лихвой.

Цзичу наконец оторвался от сценария, повернулся к нему и выдавил вежливую, прохладную улыбку:

— Отлично, попозируем в обнимку. Это всего лишь промо-фото, ничего особенного.

На языке вертелся колкий вопрос: «Что, неужели тебе так неприятно обнимать меня?» Но Цзичу вовремя прикусил язык. С Циханем лучше вообще не заговаривать — начнешь препираться, и этот разговор никогда не закончится. К тому же... он понятия не имел, что услышит в ответ.

Раньше, если бы он позволил себе подобную колкость, Шэнь Цихань без лишних слов притянул бы его к себе и поцеловал прямо в губы.

Раньше...

«Почему я опять думаю о том, что было? Все давно в прошлом. Наши отношения закончены. Почему же только я один застрял в воспоминаниях, не в силах сделать шаг вперед?»

Равнодушие Цзичу задело Шэнь Циханя за живое. Он раздраженно посмотрел и уже открыл было рот, чтобы высказать все, что думает, но в этот момент в дверь постучали.

Этот вежливый, негромкий стук показался Циханю невыносимо резким и несвоевременным.

Линь Цзичу скользнул взглядом по его помрачневшему лицу и тут же повернулся к двери:

— Войдите!

Дверь послушно отворилась. На пороге стоял Сюй Хай. Мягко улыбнувшись, он обратился к парням:

— Сяо Шэнь, Сяо Линь, нас зовут на съемку. Идем?

— Да, сейчас, — отозвался Линь Цзичу.

Он закрыл сценарий, отложил его на журнальный столик и поднялся. Шэнь Цихань сидел ближе к выходу, преграждая путь своими длинными ногами, поэтому Цзичу пришлось обойти диван с другой стороны.

Шэнь Цихань, словно приклеившись взглядом, следил за каждым движением Линь Цзичу. Глядя, как тот уходит вместе с Сюй Хаем, он едва заметно скривился, но послушно пошел следом. На душе было паршиво. Обещали же десять минут! Почему все началось раньше времени? Из-за этой спешки он так и не успел нормально поговорить с Цзичу.

Когда троица вошла в съемочный павильон, оттуда как раз выходил последний актер второго плана. Поприветствовав их кивком, он поспешил к выходу.

Время близилось к десяти утра. Если все пойдет по плану, то после одиночных и совместных кадров главных героев как раз объявят обеденный перерыв.

Режиссер Ли Жэнь все время находился на площадке. Скрестив руки на груди, он молча наблюдал за процессом, лишь изредка делая замечания и полностью полагаясь на профессионализм съемочной группы. В целом проделанная работа его радовала. Оставался последний рывок — запечатлеть ведущую троицу персонажей. И разумеется, эти снимки были самыми важными, особенно сольные кадры исполнителя главной роли, Шэнь Циханя.

— А, вот и вы. Поправьте грим — и на площадку, — заметив приближающееся Трио охотников за сокровищами, Ли Жэнь наконец сменил суровый вид на благожелательную улыбку.

По указанию стилистов актеры расселись по местам. Пока гримеры освежали им макияж, фотограф вкратце обрисовал свою концепцию. Шэнь Цихань и Сюй Хай, как наиболее опытные в позировании, активно включились в обсуждение деталей. Линь Цзичу лишь вежливо кивал, готовый беспрекословно выполнять любые команды мастера.

Съемка началась. Первым под прицел объектива, как и полагалось, встал Шэнь Цихань. Пока он позировал на помосте, двое других актеров наблюдали со стороны за промежуточными результатами на мониторе.

Линь Цзичу молча смотрел на бывшего возлюбленного, и на мгновение ему показалось, будто время повернуло в обратную сторону, перенеся его на три года назад.

Тогда они были совсем еще зелеными новичками, даже не окончившими актерский факультет. Им несказанно повезло получить главные роли в молодежной веб-дораме. Именно на тех съемках они с Циханем впервые в жизни примерили образы для промо-фотосессии.

Вот только условия тогда разительно отличались от нынешних. Та дорама была простой школьной историей, да к тому же крайне малобюджетной. Костюмеров у них не водилось, поэтому все два месяца съемок актеры носили собственную одежду. Даже для официальных постеров им пришлось сниматься в своих вещах.

Впрочем, ни его, ни Шэнь Циханя это тогда не заботило. Счастливые и взволнованные, они позировали в простенькой арендованной студии в своих потертых джинсах и толстовках, и снимки получились на удивление живыми и теплыми. Тот первый опыт оставил после себя исключительно светлые воспоминания.

И вот прошло три года. За это время они оба успели поработать на множестве проектов и отсняться для сотен постеров. Но сегодняшняя съемка была особенной — их первой совместной работой после долгой разлуки.

Если задуматься, за всю жизнь это была лишь вторая их общая фотосессия.

Глядя на то, как Шэнь Цихань уверенно держится под прицелом софитов, плавно меняя позы под щелчки затвора, Линь Цзичу вдруг отчетливо осознал: этот человек рожден для славы. Он должен стоять под софитами, притягивая к себе тысячи взглядов. В нем было столько внутреннего магнетизма, что в лучах света он буквально расцветал, затмевая все вокруг.

Благодаря профессионализму актера сольная сессия закончилась на удивление быстро. Закончив позировать, Шэнь Цихань без малейшего стеснения подошел к Линь Цзичу, чтобы вместе понаблюдать за съемкой Сюй Хая.

Присутствие бывшего партнера заставило Цзичу внутренне сжаться от неловкости. Он отчаянно надеялся, что Цихань промолчит и не станет затевать разговор, который неизбежно обернется взаимным смущением. Но судьба, как назло, решила иначе. Чем сильнее Цзичу желал тишины, тем упрямее обстоятельства подталкивали их друг к другу.

Спустя пару минут Шэнь Цихань повернулся к нему. Он медленно скользнул взглядом по густым ресницам Цзичу и посмотрел ниже.

— Ну как? — негромко спросил он, застав собеседника врасплох. — Я ведь хорошо справился?

Этот заискивающий, полный надежды взгляд окончательно лишил Цзичу душевного

равновесия. И все же он ответил честно:

— Да, отлично. Ты держишься в кадре гораздо лучше, чем раньше...

Осознание собственной оплошности пришло мгновенно. Сердце испуганно екнуло, и Линь Цзичу осекся на полуслове, так и оставшись стоять с приоткрытым ртом.

Сказанного не воротишь. Слово — не воробей, вылетит — не поймаешь. Линь Цзичу допустил оговорку, и теперь Шэнь Цихань ни за что не упустит возможность уцепиться за нее и докопаться до сути.

Так и случилось. Поймав ключевое слово, Цихань тут же подался вперед и с жадным любопытством спросил:

— Лучше, чем раньше — это когда? Что ты имел в виду?

<http://bllate.org/book/18328/1786093>